

УДК 94:316.647.8(=162.1):7.049.2(470)"18/19":94(476):316.647.8(=162.1)"18/19"

Образ поляка в российской карикатуре XIX – начала XX вв. как фактор развития белорусского стереотипа поляка

А.М. КРОТОВ

Рассматривается влияние образа поляка, созданного в российской карикатуре XIX – начала XX в., на генезис белорусского стереотипа поляка. Доказывается, что этот образ способствовал развитию негативного восприятия белорусами поляка и польскости.

Ключевые слова: имагология, образ поляка в российской карикатуре, белорусский стереотип поляка, белорусский менталитет.

The article examines the impact of the image of the Pole, created in Russian caricature of XIX – early XX century, on the genesis of the Belarusian stereotype of the Pole. It is proved that this image contributed to the development of the negative perception of Poles and Polishness in mass consciousness of Belarusians.

Keywords: imagology, image of the Pole in the Russian caricature, Belarusian stereotype of the Pole, Belarusian mentality.

В советской науке национальные образы и стереотипы стали привлекать к себе внимание учёных только в 80-х годах прошлого века. Самым авторитетным специалистом в этой области исследований стал философ, культуролог и литературовед Г.Д. Гачев [1]. В скором времени к изучению стереотипов подключились социологи, психологи, историки. Однако именно в рамках литературоведения оформилось новое направление научных исследований, получившее название «имагология» (от лат. *imago* – образ). Главная её задача – выявить истинные и лживые представления одних народов о других народах, изучить характер и типологию стереотипов и предвзятостей, которые существуют в общественном сознании, их происхождение и развитие, общественную роль и эстетическую функцию [2, с. 7]. Возникновение имагологии и её развитие связано с именем известного исследователя польской литературы В.А. Хорева, который изучал характер взаимоотношений русских и поляков [3, с. 99–100]. То, что уже в момент своего возникновения российская имагология оказалась привязанной к проблематике русско-польских отношений, показывает, насколько важной она остаётся и для русских, и для поляков.

Параллельно с литературоведами активное изучение национальных образов и стереотипов вели историки. Возникло ещё одно направление имагологических исследований, проводимых на базе традиционных для исторической науки источников – историческая имагология [4]. Исследования историко-имагологической направленности довольно популярными стали в Беларуси.

Однако с изучением белорусских национальных стереотипов дело обстоит не так просто, как хотелось бы. Дело в том, что на процесс белорусского национально-культурного возрождения, начавшийся в конце XIX в., большое воздействие оказывала русская культура. Иначе и быть не могло – белорусы находились в российском культурном пространстве, и не они определяли алгоритмы его жизни. При невысоком же уровне их этно-национальной самоидентификации, в условиях проводимой царизмом русификаторской политики, великорусского идеологического и пропагандистского доминирования, находящиеся в зародышевом состоянии белорусские этнические стереотипы оказались под мощным воздействием со стороны их русских аналогов. Учитывая более высокий уровень развития русской культуры и высокую степень её пассионарности, не удивительно, что на обыденный уровень сознания белорусов стали проникать свойственные великороссам взгляды на «чужих» и закрепляться в виде стереотипов. Особенно большой вклад в развитие «знаний» белорусов о поляках внесли публицисты. Они вводили в массовый общественный оборот животрепещущий материал, не проявляя особой щепетильности.

С литературной публицистикой было тесно связано развитие карикатуры, которая также сыграла значимую роль в развитии белорусского стереотипа поляка. Однако роль эта на сегодняшний день практически не исследована. Хотя в России и Польше изучение формирования образов поляка и русского в сатирической графике ведётся уже достаточно давно и успешно. Наибольшую известность в этой области приобрели совместные работы А. де Лазари и О.В. Рябова [5], [6].

Временем возникновения оригинальной русской карикатуры считается эпоха правления Александра I. Российская исследовательница Ю.А. Жердева пишет по этому поводу: «В отличие от западноевропейской традиции, в которой карикатура формировалась, прежде всего, как политический жанр, высмеивавший отдельных персонажей или ситуации внутриполитической жизни, в России проникновение карикатуры в общественную жизнь было связано с Отечественной войной 1812 года» [7]. Это даёт ей основание считать, что российская карикатура возникла как карикатура военная. Во время Отечественной войны 1812 г. в российских газетах и журналах действительно стали появляться статьи с сатирическими рисунками, сопровождаемыми пояснительным текстом. Сатирические и юмористические рубрики появлялись во многих популярных общественных периодических изданиях. Затем стали выходить и отдельные рисованные издания. Поскольку царская цензура не допускала никакой свободы в критике власти и её представителей, энергия авторов направлялась целиком на тех, кого можно было изображать в негативном свете без всяких опасений. Прежде всего, это были французы и те, кто им «продался».

Считается, что особую роль в развитии сатирической графики этого периода сыграли работы И. Терebeneва, А. Венецианова, И. Иванова [8]. Однако эти художники не всегда подписывали свои работы. А правильнее сказать, что подписаны были считанные их единицы. Всего же известно более 70 карикатур, четверть часть которых граничит с народными лубочными картинками – и по художественной технике, и по содержанию.

Рисунок 1 – И. Иванов. Наполеон формирует новую армию из разных уродов и калек. 1813 г. [9].

Рисунок 2 – И. Терebeneв. Ретирата французской конницы, которая съела своих лошадей в России. Фрагмент. 1813 г. [10].

Нельзя не отметить, что, помимо французов, которых можно узнать по изображениям, собственное «национальное лицо» имели только поляки. Их можно легко отличить от прочих воинов наполеоновской армии по конфедераткам и усам на польский манер – деталям внешнего вида, которые и сегодня используются в визуальной спецификации польскости.

Поляк со своими национальными качествами, столь отличающими его от русского, рано или поздно должен был стать героем карикатур. С лёгкой руки Александра Осиповича Орловского – русского, польского происхождения, живописца и жанриста – образ «польского пана» прочно входит в арсенал российских карикатуристов.

Орловский отдал свою дань польской тематике не случайно. Это было проявление общей тенденции. Самодержавие пыталось приручить поляков, заинтересовать в сотрудничестве с собой и использовать в борьбе с польским национально-освободительным движением и польскостью как таковой. Отчасти у него это получилось. В 20-х–30-х гг. XIX в. на службе у царизма появились выходцы из бывшей Речи Посполитой – такие, например, как Ф.В. Булгарин и О.А. Пржецлавский. Бесспорно, они сыграли значимую роль в разработке в русской литературе и публицистике негативного стереотипа поляка [11].

Рисунок 3 – А.О. Орловский. Воевода на Пыздрах. 1831 г. [12].

Наиболее известная карикатура Орловского – «Воевода на Пыздрах». Комментируя её, авторы книги «Русские и поляки глазами друг друга» А. де Лазари и О.В. Рябов процитировали известного русского художника-баталиста и литератора В.В. Верещагина: «С конфедераткой, гордо заломленной на бок, карикатурно громадной звездой на груди, опоясанный богатым Слуцким поясом, шествует он важно и торжественно, опираясь правой рукой на козлы, а левой – на саблю. В этом живом лице, не нарушая его индивидуальности, художник с удивительной меткостью собрал характерные особенности расы. Это “wielki pan” – “большой барин”. От всей его типичной фигуры, от осанки, взора, уверенной поступи веет безграничным своеволием, кичливой заносчивостью, тщеславным самодовольством» [13].

Этот образ стал весьма популярным. Хотя восприятие поляка в такой презентации русскими и белорусами сильно отличалось. Для русских – это побеждённый враг, который пытается «сохранить лицо», демонстрирует своё шляхетское достоинство, не понимая, что выглядывает в глазах русских комично. Для белорусов, которые стояли в стороне от русско-польского соперничества, происходившее с поляками стало скорее поводом для снисходительного сочувствия, нежели для злорадства и торжества. Белорусы с тревогой смотрели на то, как рушится старый уклад жизни, как многие из прежних её хозяев, шляхтичей, деградировали, опускались на социальное дно, особенно в результате пересмотра российскими властями статуса шляхты в 1831–1834 гг. Специфику восприятия белорусами поляков после утраты Польшей независимости показывает одна из белорусских пословиц: «Дажыліся палякі, што ні хлеба, ні табакі» [14, s. 214].

Однако со временем, в условиях ослабления царизма и нарастания социального протеста становится возможной критика проводимой им политики, в том числе и национальной. После подавления восстания 1863–1864 гг. российская интеллигенция стала сочувственно относиться к борьбе поляков против национального угнетения, высмеивать политику русификации в польских землях.

Рисунок 4 – Дефиляда польско-русского легиона перед Европой и царём. 1877 г. Надпись на знамени: «За нашу и вашу неволю!»

Царь: «Видите, сударыня, что Польша счастлива. Это всё польские добровольцы...»
 Европа: «Поздравляю, искренне поздравляю. Любопытно, а как же выглядят Ваши рабы?» [13].

К 80-м гг. XIX в. полонофобские настроения в российском обществе, казалось бы, начинают уступать место симпатиям и благожелательности. К этому времени относятся открытки русской, татарского происхождения, художницы и силуэтистки Елизаветы Меркурьевны Бём (Эндауровой). Некоторые из них носили познавательный характер, как, например, открытки серии, изображающей представителей различных народов Российской империи в национальных костюмах, в том числе и поляков.

Рисунок 5 – Бём (Эндаурова), Е.М. Народы России. Поляки. В Польше муж жены больше!... [15]

Нельзя не согласиться с Е. Хорватовой, которая пишет, что работы художницы, может быть, и не представляли собой живописные шедевры, но вызывали у людей радость [16]. Она же приводит цитату из журнала «Художественные новости» (1885 г.), характеризующую творчество художницы: «Силуэты Е.М. Бём понятны как взрослым, так и детям. У первых они вызывают отрадную улыбку, вторых заставляют радостно смеяться» [16].

Однако данной позитивной тенденции – пробуждать доброе отношение к полякам – не суждено было закрепиться. В канун Первой мировой войны и в её начале Россию стали охватывать патриотические настроения. Учитывая, что для поляков эта война отнюдь не стала «Отечественной», а многие из них вообще сражались на стороне Германии и Австро-Венгрии, тема польской заносчивости и гонора в творчестве российских карикатуристов воскресла и вновь стала преобладать. Наиболее известны работы Виктора Николаевича Дени (Денисова), который рисовал политические карикатуры и шаржи для многих московских и петербургских журналов, но прежде всего для «Сатирикона», в котором работал с 1913 г.

Рисунок 6 – В. Денисов. Пан Заглоба. 1913 г. Польское коло вызвало на дуэль депутата-трудовика А.Ф. Керенского (Из газет) [13].

Наряду с традициями политической карикатуры на рубеже XIX–XX вв. в России сложилась также своеобразная мода на бытовую карикатуру. В числе героев подобного рода изображений оказался, разумеется, и поляк. В 1899 г. журнал «Стрекоза» публиковал карикатуры из серий «Наши мужчины» и «Наши женщины», изображавшие мужчин и женщин семи крупнейших городов Российской империи, в том числе и Варшавы. В пояснениях к рисункам речь шла лишь об национально-культурном своеобразии персонажей.

Рисунок 7 – Наши мужчины. Варшавянин (в оригинале – «Варшавяк» – А.К.). 1899 г. [5, илл. 9].

Особенно примечательным является описание варшавянина: «Варшавяк – легкомысленный, вертлявый, болтливый, излишне самоуверенный, беспечный, крикливо одетый и недурно сложенный молодой человек. У него хороший цвет лица и пискливый голос. Обладает способностью прекрасно сохраняться в умственном, отношении: каков был в последнем классе гимназии, таким остаётся на всю жизнь. Его конёк – франтовство. Очень занят своим костюмом. О галстуках, о последнем фасоне смокинга может с удовольствием проболтать часа три без передышки. Если молод (молодость продолжается до 55 лет), то страстный спортсмен. В среднем возрасте (стариков в Варшаве не имеется) интересуется политикой, не может жить без “газетки” и кофейни. Молодёжь катается на коньках, на велосипедах, на лодках, играет в лаун-тенис, крокет и другие игры, а, главное, танцует – танцует до умопомрачения. По четвергам варшавяк ест фляки, а в воскресенье идёт в костёл. Он всегда общителен, разговорчив, вежлив. Любит свою Варшаву и гордится ею. Обижается, если необдуманно скажете, что Вена лучше Варшавы. Охотно сочиняет особенные, специально варшавские словечки. С удовольствием посещает оперетку. Человек в достаточной мере остроумный, но, обыкновенно, первый смеётся над собственными остротами и, благодаря этому, за-

ставляет смеяться других. Трудолюбив, хотя службой не увлекается. Работает, только до определённого часа и, если не успел дописать слова в тот миг, когда пробил этот условный час, отложит окончание на завтра. С женой, в присутствии посторонних лиц, вежлив и предупредителен. Наедине менее вежлив, но всё-таки сносен. Чадолубив, однако, сидеть дома, при детях, не любит. Считает своим долгом ухаживать за всякой особой женского пола, какая ни встретится на жизненном пути» [5, илл. 9].

Авторы книги «Русские и поляки глазами друг друга» А. де Лазари и О.В. Рябов, анализируя изображение варшавянина и варшавянки, приходят к выводу, что характеристики носят развлекательный характер и не претендуют на то, чтобы быть интерпретированными в качестве позиции власти или общественного мнения [13].

В карикатурной продукции предвоенного периода популярность стала приобретать открытка. Во время войны она становится, наряду с лубком, фотографией и кинематографом, одним из ведущих средств изобразительной пропаганды. Этому способствовало то обстоятельство, что открытка являлась самым мобильным в распространении форматом печатной продукции, легко доступным каждому и функционально приспособленным для общего употребления и частого использования [7].

В основу цветных юмористических открыток, выпущенных киевским издательством «Рассвет», легли рисунки художника В.Ф. Кадулина, часто подписывавшегося псевдонимом – Наядин. Эти открытки, как правило, издавались сериями: «Типы гимназистов», «Типы курсисток», «Типы студентов», «Пьяная серия». Они получили очень широкую популярность. К примеру, открытки серии «Типы студентов», выпущенной в 1911 г., изображавшие студентов различных национальностей и различных факультетов, к 1915 г. были переизданы ещё несколько раз [15], [16]. Вальжный поляк с папироской, изображённый на одной из них, выглядит как знающий толк в удовольствиях жизнелюб.

Рисунок 8 – Кадулин (Наядин), В.Ф. Типы студентов. Поляк [15, илл. 84].

Таким образом, есть все основания считать, что на процесс формирования белорусского стереотипа поляка в XIX – начале XX в., помимо прочих разных факторов, большое влияние оказывал образ поляка, созданный российскими художниками, графиками, карикатуристами, работавшими в жанре наглядно-изобразительной пропаганды. В целом, несмотря на проявившую себя в 80-х – 90-х гг. XIX в. тенденцию благожелательного отношения к полякам, доминировать стало влияние, способствовавшее развитию негативных черт стереотипа.

Литература

1. Гачев, Г. Национальные образы мира. Соседи России. Польша, Литва, Эстония / Г. Гачев. – М. : Прогресс-Традиция, 2003. – 384 с.
2. Хорев, В.А. Польша и поляки глазами русских литераторов. Имагологические очерки / В.А. Хорев. – М. : Индрик, 2005. – 231 с.

3. Мусиенко, С. Польская литература в имагологической интерпретации В.А. Хорева / С. Мусиенко // Балтийский филологический курьер. – 2013. – Вып. 9. – С. 99–113.
4. Кротаў, А.М. Беларускі стэрэатып паляка як прадмет гісторыка-імалагічнага вывучэння / А.М. Кротаў // Научные труды Республиканского института высшей школы. Исторические и психолого-педагогические науки: сборник научных статей: в 2 ч. / под ред. В.Ф. Беркова. – Вып. 16. – Мн. : РИВШ, 2016. – Ч. 1. – С. 177–184.
5. Лазари А. де. Русские и поляки глазами друг друга: Сатирическая графика / А. де Лазари, О.В. Рябов. – Иваново : Ивановский государственный университет, 2007. – 170 с.
6. Лазари, А. де. «Русский медведь» в польской сатирической графике межвоенного периода (1919–1939) [Электронный ресурс] / А. де Лазари, О.В. Рябов // Границы : Альманах Центра этнических и национальных исследований ИвГУ. – Иваново : Ивановский государственный университет, 2008. – Вып. 2 : Визуализация нации. – Режим доступа : <http://cens.ivanovo.ac.ru/almanach/lazari-riabov-2008.htm>. – Дата доступа : 13.01.2017.
7. Жердева, Ю.А. Смех на войне: милитарная карикатура в политическом и культурном контексте 1914–1918 гг. / Ю.А. Жердева // Российская история в начале XXI века: опыт, проблемы, перспективы : материалы Международной научно-практической конференции. – Оренбург, 2014. – С. 114–118.
8. Карикатуры эпохи Отечественной войны 1812 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://vv1812.shpl.ru/karikatur.html>. – Дата доступа : 15.02.2017.
9. Иванов, И. Наполеон формирует новую армию из разных уродов и калек. 1813 г. [Электронный ресурс] / И. Иванов. – Режим доступа : http://ic.pics.livejournal.com/inomoderator/15048310/32097/32097_original.jpg. – Дата доступа : 10.02.2017.
10. Теребенев, И. Ретирада французской конницы, которая съела своих лошадей в России. Фрагмент. 1813 г. [Электронный ресурс] / И. Теребенев. – Режим доступа : http://ic.pics.livejournal.com/inomoderator/15048310/31521/31521_original.jpg. – Дата доступа : 05.01.2017.
11. Кротов, А.М. Вклад польских ренегатов – уроженцев Беларуси в создание в российской публицистике XIX в. негативного стереотипа поляка / А.М. Кротов // Аркасіўскі чітанні: матэрыялы IV Міжнароднай навукова-практычнай канферэнцыі, г. Миколаїв, 11–12 квітня 2014 р. / МНУ імені В.О. Сухомлинського. – Миколаїв, 2014. – С. 63–65.
12. Орловский, А.О. Воевода на Пыздрах. 1831 г. [Электронный ресурс] / А.О. Орловский. – Режим доступа : http://ic.pics.livejournal.com/inomoderator/15048310/31182/31182_original.jpg. – Дата доступа : 12.01.2017.
13. Лазари, де А. Угрожающий «лапотный медведь» [Электронный ресурс] / А. де Лазари, О.В. Рябов. – Режим доступа : <http://inosmi-ru.livejournal.com/111601.html>. – Дата доступа : 23.01.2017.
14. Federowski, M. Lud Białoruski na Rusi Litewskiej / M. Federowski. – Warszawa : Towarzystwo Naukowe Warszawskie, 1935. – 490 s.
15. Бём (Эндаурова), Е.М. Народы России. Поляки. В Польше муж жены больше!... [Электронный ресурс] / Е.М. Бём (Эндаурова). – Режим доступа : <https://gallerix.ru/album/Endaurova/pic/glrx-295227050>. – Дата доступа : 13.02.2017.
16. Хорватова, Е. Мир Елизаветы Бём [Электронный ресурс] / Е. Хорватова. – Режим доступа : <http://eho-2013.livejournal.com/114238.html>. – Дата доступа : 19.02.2017.
17. Каталог открыток – Кадулин (Наядин). Типы студентов [Электронный ресурс] – Режим доступа : <http://www.filokartist.net/catalog/showgroup.php?id=1190&pg>. – Дата доступа : 15.02.2017.
18. Каталог открыток – Кадулин (Наядин). Типы студентов [Электронный ресурс] – Режим доступа : <http://www.filokartist.net/catalog/showgroup.php?id=1190&pg=2>. – Дата доступа : 15.02.2017.